

Глава 2.

Я проснулся под крик стражей. Как и в любой другой день. Впрочем, кто-то другой был разбужен пинками сегодня. Хорошее начало, по крайней мере для меня. Я оглянулся вокруг во время еды, просматривая то, что мне известно. Что можно приравнять к ничему. Грязь и камни повсюду, даже снаружи загонов. Немного кустарников, но никаких деревьев. Стена позади – основание горы, цельная скала. Три хлипких лачуги, скученных у скалы, сделанных из грязи и дерева, чтобы рабам было где спать. Три деревянных забора с заостренными кольями, высотой метра три с половиной, окружают мой новый дом; ворота расположены чуть левее центра. Забор крепкий, в отличие от лачуг. Удивляюсь, где они взяли древесину?

Между лачугами и забором не маленькое пространство, так что не получится перепрыгнуть забор, взобравшись на крышу одной из лачужек. К тому же, колья забора достаточно остры, чтобы отбить желание попытаться. Никаких прорех между забором и скалой через которые можно было бы протиснуться. Заметно расшатавшихся досок тоже не наблюдается. Чтож, двигаемся дальше.

За воротами расположено шесть хижин, окружающих загон, в которых живут стражники. Они выглядят хорошо построенными, из кирпича и дерева. У них даже все четыре стены есть, в отличие от этих сраных лачуг. Кажется, рабы не стоят ни кирпича, ни усилий. В месте, где живут стражники, много открытых мест, но нет очевидных мест, где можно спрятаться. В ста метрах, есть сворот за гору, что достаточно далеко, к тому же там постоянно стоит несколько стражников, наблюдающих за нами.

От рабов помощи тоже ждать не приходится. Они – жалкая кучка, все они безобидные и забитые, бойцы никудышные. В отличие от стражников, которые бойцы. С рабами все просто. Они продадут друг друга за дополнительную миску помоев, если им выпадет шанс. Некоторые из них люди, но большинство – недо-животные, как стража. Они выглядят почти как люди, но имеют некоторые черты от животных, как то рога, уши, глаза и хвосты. Несколько коров, крыс, кроликов и козлов. Рабов свиней нет. Гребаные расисты. Или это видизм?

Некоторые из рабов имеют уши, форму которых я не могу опознать. Я имею в виду, у каких животных треугольные уши? Или круглые? Какая разница между ушами лисы и кошки? Или между медвежьим ухом и ухом енота? Понятия не имею. Мне нужны всплывающие подсказки или что-то вроде этого. Я пытаюсь произносить разные слова на каждом языке, какой знаю, надеясь, что появится экран опций или хоть чтонибудь. Без толку.

Что если кто-то наполовину обезьяна? Им достается дополнительный набор обезьяньих ушей? Они будут располагаться прямо за человеческими ушами? В таком случае это было бы очень странно. Или одна пара ушей делала бы другие бесполезными? Или они бы комбинировались в супер огромные человеко/обезьяньи гибриды ушей. На самом деле, мне все равно. Рабов мартышек не бывает. К тому же все рабы мужского пола, что каким-то образом все делает только хуже. Гребаный выставка сосисок. Возраста разнятся, скажем от десяти до тридцати лет. Дети долго не выживают. Я намереваюсь стать исключением.

Стражники нас пересчитывают, пока мы выстраиваемся для прогулки к рудникам. Короткий пятиминутный марш, окруженный вооруженными охранниками, в общей сложности 27 человек. Я думаю. Мне трудно их отличать одного от другого. Только наиболее уродливые, как Гортан, выделяются. Остальные – просто обычно уродливы.

Я должен сосредоточиться. Я тут побег планирую. Между дорогой и укрытием слишком большое расстояние, метров 150 травы и грязи. Некоторые из стражников владеют луками, и

другими ужасно выглядящими видами оружия, и я бы не хотел на своей шкуре проверять насколько хорошо они владеют ими.

Честно говоря, если бы все рабы предприняли организованный побег и ринулись врассыпную, стражники не смогли бы всех переловить. На каждого стражника как минимум по четыре раба. Не самая лучшая идея впрочем. Не могу гарантировать, что окажусь одним из сбежавших, что остальные рабы будут сотрудничать, или что стража просто всех не перебьет. Мне нужен план получше, чем «все бежим».

Карьер многого тоже не обещает. Открытая яма в земле. Одна лестница для спуска и подъема. Стражники разделяются, большинство ошивается у лестницы. Остальные спускаются в яму, вместе с рабами. Я беру корзину, держу ее у своего бока, и начинаю наполнять ее камнями. Работай, работай. Я отношу корзину в зону выгрузки и смотрю, как тележка поднимается на деревянном подъемнике. Все делается старым добрым ручным трудом. Никаких парящих волшебных платформ. Только блоки, веревки и мускулы рабов. Более крупные и сильные рабы добывают и поднимают, в то время как остальные наполняют корзины. Я не знаю, что происходит с тележками наверху, но опустошенные тележки постоянно возвращаются вниз. Удар кулаком одного из стражей заставляет меня повернуться на месте. Очевидно, я бездельничал слишком долго. Должен вернуться к работе.

В конце дня, стражники устраивают обыск и пересчитывают нас, когда пора уходить. Догадываюсь они должны удостовериться, что мы не воруем их камни. Поскольку, все что нам нужно, так это еще больше камней в нашем загоне. Нельзя чтобы у нас было слишком много камней, чтобы спать на них, это нас разбалует. Время возвращаться в загон. Я чертовски изнурен. Никаких шансов, что мне удастся сбежать на обратной дороге. Я слишком устал, и прохлаждаться днем, чтобы сберечь силы, никак не получится.

Я пересматриваю, все что мне известно в течении ужина. Никакие очевидные пути побега в голову не приходят. Я даже не знаю в каком направлении бежать. Прочь отсюда, в конце концов. Я даже не знаю где это «отсюда» находится. Черт. Мне мало известно. Должен быть способ, чтобы мне улизунть. Буду смотреть завтра. Возможно, я что-то пропустил. Надо держать ухо востро. Ах, если бы у этих свиней не было своего языка. Я ложусь на землю и засыпаю немедленно.

Пинок сапогом в мои ребра будит меня. Я тебя зажарю на вертеле и сожру, ты, свинья ублюдочная. Нет, нет. Не показывай гнев. Скрой его. Смирись с этим. Ничего с этим не поделаешь, я мог бы попробовать спать дальше от входа, но я рано уяснил, что не всегда достаточно еды на всех. Я встаю и выхожу, но что-то не так. Все рабы просто слоняются вокруг. Еды нет, и все стражники внутри загона.

«У нас разговорчик имеется». Кажется Гортан хочет речь двинуть. «Некие из вас не очень довольны быть здесь. Чёй-то так?»

Никто не ответил. На самом деле, я не думаю, что свинья ожидала ответа, но кто знает. Я держу голову опущенной, глаза в пол. Просто не надо отвечать. Держи рот закрытым. Никто не любит умников.

«У вас крыша над головой имеется, и жрачка в брюхе, и честная работа вас ждет. И до сих пор некие из вас недовольные. Плюётеся на нашу щедрость, да гостеприимство». Гортан заходил перед нами. Я увидел, как его сапоги остановились прямо напротив меня. Дерьмо. Это потому что я все время озирался вокруг? Мои поиски способа сбежать были слишком очевидны?

«Все вы купленные и заплоченные Торговой Компанией Канстон. Из этого вы все собственность. Они меня за главного над вами поставили. Забочуся я об вас. Кормлю. Все делаю, чоб вам спать где было. И вот так вот. Вы мне. Отплачиваете. МНЕ?!»

Я стою на месте. Голова до сих пор опущена. Чувствую движение. Вздохи. Я поднимаю голову и смотрю. И я наконец то отпускаю вдох, который задерживал.

Троих рабов держат несколько стражников. Я их не узнаю, но их и собственные матери не узнали бы. Их лица – сплошная красная и пурпурная масса шишек, ссадин и крови. У одного из них были рога, их отшибли. Двое остальных были настолько покрыты кровью, что трудно было сказать, имелись ли у них дополнительные пары ушей или нет.

«Эти вот две собственности пытались сбежать. Вырвали несколько досок из забора и попытались сбежать.» Гортан повернулся к одному из беглецов. «Теперича, когда собственность потерялася, кому-то придется за это ответить. Эт я, стало быть.» Он бьет первого раба в промежность, так что все вздрогнули. Беглец попытался извлечь какой-то шум, но никакого звука не донеслось. Он бы упал, если бы его не держали. «Это значит, ваше бегствие, все равно, что кража. Из. Моего. Кармана.» Продолжал Гортан, выделяя каждое слово ударом. «Больше работы для меня и моих парней делаете. Так что мы вас проучивать будем.» Хрюкающий ублюдок, казалось, был счастлив.

Я пытаюсь перестать смотреть. Перестать слышать. Выпасть из этого. Но не могу. Я смотрю, как беглецов продолжают по-очереди избивать. Вижу, как кулак Гортана погружается в их плоть. Слышу, как они хрипят и пытаются молить о пощаде, как ломаются их кости и их болезненные крики. Он продолжает увещевать во время избиения, в то время пока стражники смеются и подбадривают его, подают ему оружие, подсказывают кого следующим ударить, пока мы в ужасе молча наблюдаем. И все это время, все о чем я мог думать: «Спасибо господи, что это не я».

Они послали нас работать без завтрака. Даже если бы они этого не сделали, не думаю, что я смог бы его удержать в себе. Просто наполняй и опустошай корзину. Наполнил корзину, опустошил корзину. Вот все, что я делаю. Не выделяйся. Не будь пойман.

День медленно проходит. Стражники избрали себе миссию запугивать нас еще больше. Взбучки для всех. На обратной дороге нас приветствовали тела трех беглецов, висящих на воротах. Ну, по крайней мере большая часть их тела. Некоторых частей не хватало. Я отрываю свой взгляд от этой сцены. Предупреждение, я догадываюсь, не то чтобы нам нужно было еще одно. Мы едим, все пытаются сесть как можно дальше от тел.

Я снова ложусь на землю. Другой день, кошмар наяву. Я должен отложить свои планы побега на неопределенный срок. Не могу так рисковать. Если я попытаюсь, буду висеть на воротах. Они гребаные психопаты. Я могу вынести такое существование еще немного. Не так уж это и плохо. У меня есть пища и укрытие. Может объявится ктонибудь по-умнее и я смогу продемонстрировать свои качества. Получить повышение, как будто есть такая возможность. Мне нужно просто делать мою работу, не поднимая головы и выживать. Я смогу. Я свои качества покажу.

Меня зовут Рэин. Я раб. Я собираю камни.

Я закрываю глаза и пытаюсь заставить себя зансуть.

Не так это и просто.

<http://tl.rulate.ru/book/591/16412>